

вом Лещинским, который также выступал в качестве автора, получила и теперь богатое развитие, причем попрежнему еще не делалось строгого различия между отдельными литературными жанрами. В сущности, во всей этой богатой рукописной и в редких печатных экземплярах сохранившейся литературе отчетливо можно различить два борющихся лагеря: сторонников Лещинского («станиславцы») и приверженцев будущего короля Августа III («августовцы»). Меткую и справедливую их характеристику дал известный историк Аскенази в своей обширной статье;¹ он не отрицал популярности Лещинского в широких кругах шляхты, однако, вместе с тем первый потребовал снять ореол с «короля философа», который, действительно, в качестве политического деятеля обнаружил более чем посредственные способности, а в качестве черт личного характера — мелочность и полное отсутствие более широкой перспективы. Об Августе говорить много не приходится: его умственная ограниченность стала даже предметом ряда поговорок и пословиц.

В публицистической литературе этого времени, естественно, преобладали имели «станиславцы», отстаивавшие кандидатуру Пяста, столь популярную в широких кругах шляхты; «августовцы» пользовались главным образом иностранной поддержкой, а их произведения и со стороны языка и по содержанию гораздо слабее первых.² Новостью здесь было сознание необходимости спешного проведения реформ, и талантливейший представитель публицистики этого времени Станислав Конарский достаточно отчетливо высказался по этому вопросу; в отношении литературной отделки авторы теперь все более теряют связь с эпохой гуманизма, и потому произведения их страдают крайней расплывчатостью изложения, искусственной стилизацией и беспомощностью. В обильных лирических жалобах они распространяются о несчастном положении страны и пускаются в разные наивные предсказания о способах выхода из положения («кабалистика»). Лишь в тех случаях, когда они непосредственно затрагивают наболевший вопрос о королевской кандидатуре, они находят иногда слова более простые и искренние, говорящие кое-что и современному читателю.

Особенно зlostные стихи вышли из-под пера одного станиславца, в связи с насильственным вторичным избранием Августа; здесь досталось всем магнатам, приложившим к этому руку за иностранные деньги. Таково сатирическое стихотворение «*Elekcya najasniejszego króla Jmci Augusta III*»

¹ См. Sz. Askenazy, Dwa stulecia, т. I.

² Подробнее об этом см. в цитированной выше статье Лехицкой.